

Впереди, по направленію къ сѣверу, разстилось холмистое луговое плато, которое Н. М. Пржевальскій называетъ Чагрынской степью, по имени одного изъ лѣвыхъ притоковъ верхней Хуань-хэ—Чагрынь-гола. Послѣдній звонко струилъ кристалически-прозрачную воду по каменистому руслу, дѣлясь на большіе и малые рукава. Глубина брода этой рѣки не превышала полутора или двухъ футовъ. Пересѣкая эту степь въ сѣверо-восточномъ направленіи, черезъ городъ Сунь-шань-ченъ, общая картина ея остается такою же, какою намъ ее рисуетъ въ своемъ живомъ описаніи Н. М. Пржевальскій¹⁾, маршрутъ котораго проходитъ западнѣе, черезъ другой китайскій городъ Даджинъ. На нашемъ пути также повсюду виднѣлись богатая кормовая трава, среди которыхъ рѣзко выдѣлялся ядовитый злакъ „хара-убусу“ (*Lolium*). Изъ животной жизни намъ удалось прослѣдить здѣсь по части млекопитающихъ, волковъ, лисицъ, антилопъ Пржевальскаго, зайцевъ, сусликовъ и пищухъ; по части же птицъ—нѣсколькихъ орловъ, сокола Гендерсона, кобчика, сокола пустельгу, земляныхъ вьюрковъ Давида и немногихъ другихъ.

Населенія въ Чагрынской степи мало, такъ какъ эта степь не можетъ привлечь къ себѣ ни осѣдлыхъ ни кочевыхъ обитателей. Проходя по степи, путешественникъ съ грустью отмѣчаетъ разоренныя и заброшенныя деревни, среди которыхъ лишь изрѣдка замѣтны слѣды новаго оживленія. До послѣдняго магометанскаго возстанія въ 1895/6 годахъ въ рассматриваемой мѣстности проживало не мало дунганъ и китайцевъ. Передъ началомъ мятежа дунгане быстро собрали свой скарбъ и переселились къ юго-востоку отъ Синина, въ долину Ми-ла-гоу, почти исключительно обитаемую дунганскимъ

обстоятельства власти серьезно примутся за дѣло. Смѣю надѣяться, что въ виду старинной дружбы и во вниманіе къ моему настоящему затрудненію, Ваши Превосходительства всеконечно не откажутъ въ Вашемъ согласіи и кромѣ того отправите по почтѣ нашему уѣздному начальнику письмо съ подробнымъ изложеніемъ всѣхъ обстоятельствъ. Нашъ начальникъ не осмѣлится небрежно отнестись къ этому; воры не осмѣлятся пренебречь этимъ. Это не только принесетъ пользу въ настоящемъ, но и послужитъ острасткою въ будущемъ. За такое великое одолженіе я конечно когда нибудь отблагодарю Васъ и никогда не забуду его. Для моего успокоенія предварительно прошу Васъ прислать въ нашу кумирню письмо.

При семъ списокъ пропавшихъ лошадей. Мнѣ крайне совѣстно беспокоить Васъ такими пустяками. Почтительнѣйше прошу почтить меня Вашимъ милостивымъ отвѣтомъ.

Кумирни Тянь-тань-сы бѣдный монахъ Цинь-сайръ-цзи бьетъ челомъ.

Клеймо двухъ лошадей слѣдующее: S.

Примѣчаніе. Списка лошадей, какъ лишеннаго всякаго интереса, не перевожу.

¹⁾ „Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи“, 1. с. стр. 109—110.